

8. Новоселова Л.О некоторых основаниях прекращения поручительства / Л.О. Новоселова // Хозяйство и право. – 2007. – № 3. – С. 35–42.

9. Науково-практичний коментар до цивільного законодавства України у 2 т. / [В.Г. Ротань, А.Г. Ярема. В.В. Кривенко, В.Я. Карабань та ін.] ; за ред. В.Г. Ротаня. – Х. : Фактор, 2010. – 800 с.

10. Постанова Вищого господарського суду України від 26.10.2011 у справі №5021/629/2011 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/18781029>.

11. Михальнюк О.В. Поручка у цивільному праві: теорія та практика : монографія / О.В. Михальнюк. – К. : КНТ, 2008. – 268 с.

12. Цивільний кодекс України : коментар / за ред. Є.О. Харитонова, О.М. Калітенко. – Одеса : Юрид. літ., 2003. – 490 с.

13. Петров Д.А. Вопросы прекращения поручительства в связи с изменением обеспечиваемого им обязательства / Д.А. Петров // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. – 2009. – № 1 (15). – С. 125–139.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ДИСКРИМИНАЦИИ ПРАВ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Ирина ПАРШИЧЕВА,

старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Таврического национального университета имени В.И. Вернадского

Summary

This article studies the current state of international law in the field of protection of national minorities, as well as historical aspects of formation of this legislation. It analyzes the facts of discrimination against national minorities in different forms and areas. Special attention is paid to activities to be carried out by the state in order to prevent discrimination in the field of cultural development of national minorities; creation of and compliance with guarantees against forced assimilation of national minorities. This study raises the question on grounds of discrimination against national minorities in the society. Attention is paid not only to the need to protect the rights of national minorities from various forms of discrimination, but also to the importance of prevention of discrimination against them.

Key words: national minorities, protection of minorities rights, non-discrimination, anti-discrimination legislation.

Аннотация

В статье проводится исследование современного состояния международного законодательства в сфере защиты прав национальных меньшинств, а также исторического аспекта формирования данного законодательства. Анализируются факты дискриминации национальных меньшинств в различных формах и сферах. Особое внимание уделяется мероприятиям, которые должны проводиться государством с целью предупреждения дискриминации в области культурного развития национальных меньшинств; созданию и соблюдению гарантий против принудительной ассимиляции национальных меньшинств. Исследование затрагивает вопрос о причинах дискриминации национальных меньшинств в обществе. Акцентируется внимание не только на необходимости защиты прав национальных меньшинств от различных видов дискриминации, но также и важность профилактики дискриминации прав таковых.

Ключевые слова: национальные меньшинства, защита прав национальных меньшинств, запрещение дискриминации, антидискриминационное законодательство.

Постановка проблемы. В настоящее время наблюдается усиление тенденции рассматривать вопрос о национальных меньшинствах исключительно как проблему их борьбы за свободу. Но национальным меньшинствам прежде всего необходимы равные возможности в повседневной жизни, наряду со свободой выбора в абстрактном смысле слова. Именно поэтому запрещение дискриминации прав национальных меньшинств является чрезвычайно важной задачей каждого демократического государства.

Актуальность темы исследования. Построение сильного государства возможно только при участии в этом процессе общества. Соответственно, в последнем не должно возникать конфликтов и противоречий. В этом случае защита прав национальных меньшинств является одним из условий достижения подобного результата. Дискриминация национальных меньшинств является распространенным явлением в совре-

менном обществе, что вызывает необходимость бороться с ней как внутри государства, так и на уровне мирового сообщества.

Ученые неоднократно обращались к исследованию вопроса дискриминации прав национальных меньшинств. Среди ученых, которые занимались разработкой этого вопроса, следует выделить работы Ф. Капоторти, Ж. Дешене, В. Кочарян, Т. Хабриева.

Цель статьи – исследование международного законодательства в сфере защиты прав национальных меньшинств; анализ необходимости защиты национальных меньшинств от различных видов дискриминации.

Изложение основного материала. Общеизвестным является тот факт, что для Российской Федерации (как для демократического государства) защита прав национальных меньшинств является одной из приоритетных задач. К сожалению, национальное законодательство на сегодняшний день не дает

четкого ответа на вопрос, какие же именно социальные общности признаются национальными меньшинствами, при этом основной закон государства закрепляет необходимость их защиты. Так, в статье 71 Конституции РФ определено, что в ведении Российской Федерации находится регулирование и защита прав национальных меньшинств. В статье 72 определено, что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находится защита прав национальных меньшинств [1].

Разумеется, наличие и действие таких норм национального законодательства о защите национальных меньшинств является частью международного законодательства по указанному вопросу. В этом случае речь идет о Рамочной конвенции по защите Национальных Меньшинств, которая была ратифицирована Россией 21.08.1998. Конвенция акцентирует внимание на том, что плюралистическое и подлинно демократическое общество должно не только уважать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность каждого из людей, принадлежащих к национальному меньшинству, но и создавать соответствующие условия, позволяющие им проявлять, сохранять и развивать эту самобытность [2].

Итак, вопрос о правовом статусе национальных меньшинств, защите их прав является формально определенным, но так ли это на самом деле? Действительно, лица, принадлежащие к меньшинствам, обладают тем же объемом прав человека, что и лица, составляющие большинство. Однако это равенство в отношении прав не ведет автоматически к равенству в фактическом положении меньшинства и большинства, хотя и является необходимой его предпосылкой.

Дискриминация, то есть менее благоприятное отношение к меньшинствам в политической, социальной, культурной и экономических сферах, по-прежнему существует. Также следует отметить наличие двух понятий, которыми оперирует мировое сообщество с целью очерчивания этой проблемы, а именно: «предупреждение дискриминации» и «защита меньшинств». Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств

между выражениями не делала ясного различия; они, как в свое время заявила Постоянная палата международного правосудия, «...тесно связаны друг с другом» [3]. В постановлении, принятом Подкомиссией на ее первой сессии в 1947 году и утвержденном Комиссией по правам человека на ее второй сессии, было указано, что «предупреждение дискриминации» означает «предотвращение любых мер, лишаящих отдельных лиц или группы лиц равноправного положения, к которому они могли бы стремиться».

Защита прав меньшинств представляет собой одну из наиболее острых проблем современного мира, поскольку дискриминация является крупным источником напряженности во многих частях мира, несмотря на неоднократное осуждение ее в международных соглашениях, подписанных всеми членами Организации Объединенных Наций. Устав ООН и Всеобщая декларация прав человека, принятая ООН в 1948 году, закрепили в качестве международно-правовых норм в области прав человека принципы недискриминации и равного обращения, что предусмотрено в ряде специальных международных соглашений, пактов и деклараций, принятых странами мирового сообщества (Международные Пакты ООН, 1966 год, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года, Парижская хартия для новой Европы и так далее) [4].

Документы более специального характера содержат акты о недискриминации, включающие Международное Соглашение о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ООН, 1965), Декларацию о ликвидации всех форм нетерпимости или дискриминации на основании религиозных убеждений и верований (ООН, 1981), Соглашение по правам ребенка (ООН, 1089), Соглашение относительно дискриминации при приеме на работу и в области занятости (МОТ, Соглашение №111, 1958), Декларация о расах и расовых предрасудках (ЮНЕСКО, 1978) и Соглашение против дискриминации в образовании (ЮНЕСКО, 1960).

Важность защиты прав меньшинств, их недискриминация являются очевидными, поскольку именно их соблюдение позволяет членам мень-

шинств стать во всех отношениях равноправными с представителями других национальностей в государстве; предотвращать любые действия, направленные на ущемление групп и отдельных лиц в правах и противостоять любым попыткам ущемления права личности на равноправие.

Разумеется, говоря о защите прав национального меньшинства, нельзя не остановиться на подходах к решению вопроса об антидискриминационной защите личности. Они основаны на различных представлениях о социальной справедливости, равенстве людей и связанных с этим задачах, стоящих перед правом. Вместе с тем их объединяет основополагающий принцип права – принцип формального равенства. Содержание и объем принципа формального равенства исторически менялись; в своем современном варианте этот принцип получил конституционное закрепление. В частности, Конституция Франции 1958 года в преамбуле провозглашает приверженность Франции правам человека, провозглашенным Декларацией 1789 года и Конституцией 1946 года, где устанавливалось, что «всякое человеческое существо, независимо от расы, религии и вероисповедания, обладает неотъемлемыми и священными правами» [5]. Аналогичные положения устанавливают Конституция Италии 1947 года и Конституция Испании.

Из приведенных формулировок принципа формального равенства видно, что законодатель не ограничивается простой его констатацией, а дополнительно указывает на то, что не должно влиять на равноправное положение личности, – вероисповедание, происхождение, пол, раса. Очевидно, что есть иные характеристики (квалификационные, в некоторых случаях – физические данные), которые могут влиять на реальный объем прав конкретного человека. В этой связи целесообразно будет отметить наличие нескольких концепций, а именно: «прямой дискриминации» (наиболее логичное следствие нарушения принципа формального равенства), «косвенной дискриминации» (более широкая возможность человека защищаться от дискриминационных действий), «позитивной дискриминации» (государство должно гарантировать гражданину некий минимальный

уровень жизни, устраняя препятствия на пути утверждения равенства).

Практическое воплощение идей «позитивной дискриминации» выразилось в установлении разного рода квот для представителей различных этнических групп. Хотя при «позитивной дискриминации» праву отводилась важная роль, тем не менее, здесь оно подошло к границе своих возможностей. Ведь право представляет собой равную меру, масштаб, применяемый к неравным в социальном положении людей. Реальное неравенство, по существу, представляет собой условие существование права. Стремление правовыми средствами ликвидировать социальное неравенство показало ограниченность правовых возможностей. Трудности реализации программ, основанных на идее «позитивной дискриминации», показывают, что подобные цели могут быть достигнуты не столько правовыми, сколько более широкими социальными средствами.

В западном обществе идеи реального равенства не стали доминирующими, и принцип формального равенства сохранил свое верховенство в общественной жизни, а концепции «прямой», «косвенной» и «позитивной» дискриминации определили развитие и содержание антидискриминационного законодательства.

Первые шаги по принятию антидискриминационного законодательства были предприняты в США в середине прошлого века. Именно в это время были приняты 13, 14, 15-я поправки к Конституции, запрещающие рабство, гарантирующие равную защиту законом для всех граждан, равное право на участие в голосовании вне зависимости от расы, цвета кожи и положения. Среди значительных антидискриминационных «шагов» можно выделить ныне действующий Закон о расовых отношениях, принятый в Великобритании в 1976 году, основывающийся на концепции «прямой» и «косвенной» дискриминации и расширяющий защиту личности в случае дискриминации; законы, принятые в Австралии, в 1975 году на федеральном уровне о расовых отношениях, которые запрещали расовую дискриминацию при обслуживании в отелях, в магазинах, при приеме и увольнении с работы, обеспечении жильем.

Не менее важное значение, чем запрещение дискриминации относительно расы и цвета кожи, играет запрещение дискриминации в области образования и культуры. В этом случае под дискриминацией согласно Конвенции Юнеско о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960 года понимается любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, материального положения или рождения, имеющие целью уничтожение или нарушение равенства в области образования.

В регулировании вопросов охраны культуры меньшинств огромное значение принадлежит Конституциям и национальному законодательству государств, признающих эти принципы [6, с. 42], и именно эта политика «является ключевым элементом при оценке положения лиц, принадлежащих к группам меньшинств, в отношении их права на пользование своей культурой» [6, с. 66].

С целью предупреждения дискриминации в области литературы и искусства, государства, по мнению Ф. Капоторти, должны проводить политику, включающую следующие мероприятия:

- публикацию и перевод книг;
- финансовую помощь писателям;
- учреждение специализированных издательств;
- создание специальных культурных отделов для групп меньшинств в департаментах культуры;
- работу по изучению разговорного языка;
- организацию драматических и художественных студий, танцевальных и фольклорных коллективов, музыкальных обществ;
- организацию фестивалей искусства, выставок, фольклорных праздников [6, с. 70–72].

Для реализации принципов недискриминации в области распространения культуры необходимы правительственные программы поддержки и финансирования, поскольку группы меньшинств сами часто не располагают современными средствами и информационными системами, обеспечивающими ее эффективное использование.

Следующим важным аспектом в вопросе защиты прав меньшинства являются гарантии против ассимиляции. Важным этот аспект является в силу того, что «действительное равенство достигается только тогда, когда меньшинство имеет специальные права, содержащие гарантии против ассимиляции» [7]. Существует точка зрения, что некоторые группы, особенно те, которые добровольно поселились в той или иной стране, стремятся или к полной ассимиляции или, по крайней мере, к гражданской консолидации. В таких случаях главной заботой государственных органов является: предоставить работу, устранить проблемы в здравоохранении, обеспечить соответствующие условия жизни и ликвидировать языковые барьеры. Политические права в полном объеме меньшинства приобретут при непосредственном получении гражданства того государства, в котором они решили поселиться; обязанность же большинства – убедиться в том, что, помогая национальному меньшинству, сохраняется свое собственное культурное наследие, в случае, если оно этого желает, оно тем самым приносит пользу своему же государству.

Но, не смотря на стремление некоторых меньшинств к ассимиляции, никакому меньшинству ее нельзя навязывать, ибо ассимиляция должна быть процессом, зависящим полностью от доброй воли. Политика насильственной ассимиляции меньшинств нарушает основные принципы самоопределения и равенства наций и основные права человека, гарантированные Уставом Объединенных Наций. Более того, ассимиляция предполагает ряд мер прямого или косвенного принуждения, направленного на денационализацию меньшинств, отрицающего право отдельных лиц на самобытность, а тем самым – и права национального или иного меньшинства в целом. В этом случае более приемлемым будет процесс гармоничной интеграции, поскольку именно он может оказаться путем сохранения своеобразия различных групп, таким образом возможно достижение единства в многообразии и построении плюралистических или многокультурных обществ, которые при определенных обстоятельствах могут оказаться более желательными, чем многонациональные федеративные системы.

Законодательство, регулирующее правовое состояние этнических меньшинств, должно обеспечивать наилучшие условия для их культурного развития на основе свободного выбора путей этого развития. При этом следует отметить, что свободу выбора не стоит сводить лишь к национально-культурному самоопределению, следует учитывать стремление полностью интегрироваться в доминирующую культуру или же сочетать этнокультурное своеобразие с интеграцией и вытекающей отсюда частичной аккумуляцией.

Развивая универсальные принципы федеративного устройства, глобализация объективно способствует укреплению единства федерации, создает более благоприятные возможности для внутрифедеративной интеграции. При этом в определенной степени она «ломает» самобытность этносов, нивелирует различия субъектов федерации, особенно их организационных форм, подчиняя более общим правилам. Поэтому одна из актуальных задач российской федерации – оптимальное сочетание единства и многообразия [8, с. 119–120].

Стоит отметить, что принцип международной защиты меньшинств, который является приоритетным в системе современных межгосударственных отношений, формировался на протяжении длительного времени, а становление и развитие связано с межгосударственной практикой защиты религиозных меньшинств и предоставлении им свободы вероисповедания. Еще Л.Оппенгейм отмечал, что «практика заключения договоров для обеспечения за меньшинствами определенных прав получила свое начало в сфере религии» [9].

В настоящее время все международно-правовые акты, касающиеся проблемы основных прав и свобод человека и гражданина, включают положение о свободе совести. Среди международных нормативно-правовых актов, закрепляющих это положение, следует особо отметить Всеобщую Декларацию прав человека и Европейскую конвенцию о правах человека.

Несмотря на это, имеется много доказательств, говорящих о том, что в современном мире существует нетерпимость и дискриминация на основе религии и убеждений. В некоторых ре-

гионах предрассудки и фанатизм приводят к открытому проявлению ненависти, преследованиям и репрессиям.

Несмотря на наличие в конституциях многих государств далеко идущих гарантий в отношении права на свободу мысли, совести, религии и убеждений, а в законодательстве этих государств – положений о недопущении и наказании ущемления законных проявлений религии или вероисповедания, а также, несмотря на неуклонные попытки правительств, представителей религиозных кругов и верований распространять терпимость, дискриминация на основе религии существует. Причина, вероятнее всего, кроется в самой природе религиозной нетерпимости. «Одним из самых элементарных прав человека является право на свободу религии, поскольку из всех видов человеческой деятельности религия является, по-видимому, наиболее исчерпывающим. Раз это так, она все же нередко тяготеет к абсолютизму и авторитаризму...» [10].

Проявления нетерпимости, дискриминации и угнетения по признаку расы, пола, религии или убеждений иногда встречаются изолированно, а иногда – в комплексе. Однако мы не можем искать истоки столь серьезных проблем, а, следовательно, и возможные пути их решения исключительно в рамках правовых норм, которые применяются как внутри государства, так и в международном плане. Коренные причины таких подходов и такого поведения человека нужно искать в социальной и культурной сферах. Это означает, что для ликвидации дискриминации и нетерпимости во всех их проявлениях нужно обязательно изменить воззрения людей, и этого можно достигнуть за счет необходимых социальных перемен и духовной перестройки человека.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дискриминация национальных меньшинств имеет различные формы и проявляется в различных сферах: трудоустройства, образования, культуры; по признаку расы, пола, религии, убеждений. Разумеется, на сегодняшний день демократические государства ведут борьбу с этим явлением, закрепляя на законодательном уровне запрещение дискриминации как основного признака защиты прав национальных меньшинств. Немаловажную роль

в борьбе с дискриминацией такого рода играет и участие в этом вопросе международного сообщества посредством сосредоточения усилий государств и принятием решений в виде международных нормативно-правовых актов. Но одним из основных источников дискриминации остается общество, а именно – его социальные и культурные сферы, взгляд и отношение общества к национальным меньшинствам, являющихся его частью.

Выводы. Каждое государство в борьбе против дискриминации помимо фактической защиты меньшинств от дискриминации должно проводить профилактическую деятельность, что в итоге также сводится к защите интересов национальных меньшинств. Достижение результата в виде защиты национальных меньшинств является долгосрочным процессом, который в итоге принесет результат в виде внутренне сильного и духовно единого государства. Что же касается Российской Федерации, то в наше время она уже сделала определенные шаги в этом направлении посредством принятия ФЗ «О национально-культурной автономии» и его реализации в различных сферах общественной жизни. Но Россия только в начале пути к достижению цели. Для дальнейшего продвижения необходимы законодательное закрепление понятия национального меньшинства, а также реализация норм вышеуказанного закона. Это послужит основой для преобразований в обществе и создаст гарантии запрещения дискриминации по отношению к национальным меньшинствам, проживающим на территории Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Сухов Э.В. Национальные меньшинства как субъекты правоотношений // Сборник статей Международной научно-практической конференции 29.05. 2014. – Ч. 1. – 59 с.
2. Рамочная конвенция по защите Национальных Меньшинств: Конвенция Совета Европы, подписанная 01.02.1995.
3. Постоянная палата международного правосудия, серия А/В, Судебные решения, распоряжения и консультативные заключения, выпуск

№ 64, консультативное заключение от 06.04.1935, Школы для меньшинств Албании. – Изд. А.В. Сайтхофа, Лейден, 1935. – 17 с.

4. Сб. СССР и международное сотрудничество в области прав человека. Документы и материалы. – М. – 1989. – 345 с.

5. В.В. Малаков. Конституции буржуазных государств : учеб. пособие / В.В. Малаков. – М. : Юрид. лит., 1982. – 88 с.

6. Капоторти Ф. Исследование по вопросу о правах лиц, принадлежащих к этническому, религиозному и языковым меньшинствам / Ф. Капоторти. – Нью-Йорк, 1979.

7. Modeen T. The International Protection of National Minorities in Europe., Abo. – 1969. – 42 p.

8. Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов: сравнительно-правовое исследование / Т.Я. Хабриева. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010. – С.119–120.

9. Оппенгейм Л. Международное право / Л. Оппенгейм. – М. – 1949. – Т. 1 : п/т 2. – 408 с.

10. Leonard Swidler. Human Rights and Religious Liberty: from the Past to the Future (Philadelphia, Pa Ecumenical Press. – 1986).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЕСПОСОБНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК КРИТЕРИЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Андрей ПАСИЧНИК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Украинской академии банковского дела
Национального банка Украины

Summary

The article attempts to establish the social content of the administrative capacity. The author points out that it is a person's ability to independently carry out volitional activity. Understand the significance of their actions and to manage them. On the basis of this inference and analysis of some laws, it is concluded that administrative capacity arises much earlier than civil. In this regard, the author comes to the conclusion that under commission of the offense in areas in which the self-participation of underage is possible, the legislator not only can, but should significantly reduce the age limit for bringing to administrative responsibility.

Key words: administrative capacity, administrative responsibility.

Аннотация

В статье предпринята попытка установить социальное содержание административной дееспособности. Автор указывает, что оно заключается в способности лица самостоятельно осуществлять волевою деятельность. Понимать значение своих действий и управлять ими. На основании этого вывода и анализа некоторых нормативных актов заключается, что административная дееспособность возникает намного раньше гражданской. В связи с этим автор приходит к выводу, что при совершении правонарушений в сферах, которые прямо предусматривают возможность самостоятельного участия в них несовершеннолетних лиц, законодатель не только может, но и должен значительно снизить возрастной барьер привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: административная дееспособность, административная ответственность.

Постановка проблемы. Практически аксиоматичным является утверждение о высоком уровне административных правонарушений, совершаемых в странах СНГ. Значительной также является часть правонарушений, совершенных несовершеннолетними лицами. Одним из методов борьбы с указанными явлениями является понижение возраста, с которого возможно привлечение граждан к административной ответственности.

Актуальность исследования. Однако наука административного права не дает четких ориентиров законодателю, на основании которых можно изменять конкретные правовые нормы, регулирующие вопросы признания того или иного лица субъектом административного правонарушения.

Вопросами административной ответственности и административной правосубъектности занимались многие отечественные ученые. Среди них следу-

ет назвать В. Аверьянова, О. Андрейко, Д. Лукьянца, В. Примака, Ю. Шемшученка и других.

Цель статьи. В этой статье мы пытаемся установить критерий, на основании которого можно сориентировать деятельность законодательных органов, направленную на изменение возраста привлечения к административной ответственности и повышение ее эффективности.

Изложение основного материала. Общеизвестно, что мерилom способности лица самостоятельно выступать участником правоотношений является дееспособность. Правовая наука и донныне не имеет аксиоматичного представления об указанной категории.

Так, О. Иоффе под дееспособностью понимал способность реализовывать права и обязанности [1, с. 209]. А. Алексеев приводил похожее определение, добавляя, что это способность самостоятельно, собственными, осознанными действия-